

Вер. Москва. - 1997. - 29 окт. - с. 5.

Табор уходит В ... ХОЛСТ

Лет, наверное, тридцать назад, а может, и больше, произошла в Смоленской области такая история. Полюбили друг друга русская девушка и молодой цыган. Ослушавшись отца, ушла она к любимому в табор. Правда, счастье их было недолгим — вскоре после свадьбы красавец-муж утонул. А юная вдова, несмотря ни на какие уговоры родных, вернуться в отчий дом не захотела. И странно было видеть светловолосую женщину в цветастой юбке, кочующую с цыганами, ставшими ее новой большой семьей. Чем могла привлечь ее такая жизнь? Для всех это было загадкой.

А недавно в фойе театра «Ромэн» я увидела выставку картин — портреты цыган, съемки из их кочевой жизни. Здесь мы и познакомились с автором — московским художником Виктором Саплиным. В его жилах тоже нет ни капли цыганской крови. Однако с молодых лет имеет он страсть — любовь к культуре древнего народа.

Виктор Зосимович — москвич, как говорится, урожденный: повился на свет в Москве, а корни его — на Орловщине. Сомнений в выборе своего дела у него не было. Сначала учился в художественном училище, которое называлось в те времена «Памяти 1905 года», затем в Суриковском институте. И однажды, будучи еще студентом, недалеко от Чебоксар увидел цыганский табор.

Подошел поближе, попросился «войти» и, почувствовав себя на открытой поляне с кибитками и костром словно в теплом гостеприимном доме, начал рисовать его обитателей.

Времени было мало — табор через пару часов собирался уходить, — но он успел сделать немало интересных набросков. Сейчас они хранятся в его мастерской и, честно говоря, понравились мне даже больше, чем иные законченные картины из «цыганской серии». Видимо, та первая встреча с табором не просто разбудила в его душе Музу, но привела молодого художника в то трепетное состояние, когда по силам буквально все. На этих карандашных набросках его герои живут: тела играющих в карты мужчин напряжены; лицо старейшины, задумавшегося, видимо, о предстоящем отходе табора, озабочено; танцующая женщина — грациозна и пластична.

Но было бы неверным сказать, что цыганская тема — основная в творчестве художника. Пожа-

Московский художник
Виктор САПЛИН

луй, больше всего влечет Саплина родной российский пейзаж. В любую погоду-непогоду круглый год идет он «на натуру», ездит по старинным городам, запечатлевая места, вошедшие в историю, и не обходя таким вниманием ни полевой цветок, ни веточку вербы, к которой питает особую нежность. Его натюрморты, пейзажи покупают не только россияне — увозят их и в далекие страны: Испанию, Швецию...

А что до цыган, то случай еще дважды сводил Виктора Зосимовича с таборами. Всякий раз он делал зарисовки и теперь вынашивает идею триптиха «по мотивам» этих встреч. Хотелось бы художнику написать и некоторых актеров театра «Ромэн», очаровавших его своим искусством.

...Но что же все-таки влечет к цыганам людей оседлых? На этот вопрос Виктор Саплин ответил так: «Не зря в литературе столько раз воспета воля, которой от них веет. Сколько поэтов и писателей было очаровано ими. А художники, на мой взгляд, и по сей день остаются в долгу. Ну что за песни, что за танцы, как величественна в них женщина!.. А спектакль «Мы — цыгане» я иду сегодня смотреть в седьмой раз!..»

Ирина КОБЫЛКИНА
Фото автора